

ВСТУПЛЕНИЕ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

Перед вами книга народных сказок из разных регионов, где говорили когда-то на кельтских языках: Шотландии, Ирландии, Уэльса, Мэна и Корнуолла. Эти тексты в основном были собраны фольклористами (профессионалами и любителями) в середине и второй половине XIX века. В те годы перечисленные территории принадлежали Великобритании, позднее одна из них стала независимым государством: речь, конечно, о Республике Ирландия.

Эти пять регионов и еще французская Бретань — вот и все, что осталось от некогда господствовавших на островах и континенте кельтов. Континентальные галлы были истреблены или ассимилированы римлянами, остальные кельтские народы и их языки с трудом пережили выпавшие на их долю испытания Средневековья и Нового времени.

Языковая ситуация — это предмет отдельного обсуждения. Долгие годы под властью англичан кельтские языки были на положении гонимых или, в лучшем случае, ассоциировались с «темной» и необразованной частью общества. Интеллигенция и аристократия, даже сочувствовавшие идеям национального возрождения, были англоговорящими и изучали кельтские языки как иностранные или мертвые. Только в XX веке властями начали приниматься меры по сохранению языкового разнообразия, но это не всегда было эффективно.

Сегодня в разных кельтских регионах положение национальных языков, конечно, отличается. Лучшее всего ситуация в Уэльсе: валлийский оставался живым разговорным языком на протяжении всей его истории, сейчас на нем говорит более 500 тысяч человек — это 1/5 населения Уэльса. За пределами

больших городов, особенно на западе, можно встретить людей, для которых именно валлийский — первый и родной язык. Существует даже довольно популярный телеканал, вещающий на валлийском.

Сложнее положение дел в Ирландии и Шотландии, регионах, где говорят на довольно близких языках (ирландском и гэльском соответственно). Существуют территории, называемые «гэлтахты», где проживают преимущественно носители языка. По данным за 2022 год, из 5 миллионов ирландцев около 70 тысяч используют ирландский в повседневной жизни. Чуть лучше обстоят дела в Шотландии: около 120 тысяч человек из 5 миллионов считают себя носителями языка. При этом в Ирландии государственная поддержка языка шире: к примеру, в большинстве ирландских школ изучают начальный курс родного языка, но, к сожалению, большинство ирландцев забывают его, покинув школьные стены.

Последний носитель языка острова Мэн скончался в 1974 году. К счастью, к этому времени уже было собрано достаточно материалов и многие специалисты и любители знали мэнский как второй язык, так что забытым он не является, но в 2009 году ЮНЕСКО официально признала язык мертвым. Тогда филологи, местные власти и сами жители острова стали прилагать больше усилий к его популяризации и распространению: мэнцы изучали родной язык, говорили на нем в семьях, открылась даже школа, где преподавание ведется только на мэнском. На этом языке издаются книги и выходят подкасты. Всего в наши дни около 2000 человек используют мэнский в повседневной речи.

Самая трагическая история у корнского языка. Он был утрачен в те времена, когда аудиофиксации еще не существовало, по разным данным последние носители языка скончались в XVIII или середине XIX века. Современная реконструкция корнского основана на письменных источниках, и до сих пор нет единой позиции по некоторым вопросам его грамматики

Карта Британии, или наиболее процветающих королевств — Англии, Шотландии и Ирландии, а также прилегающих земель. Уильям Кэмден, 1610 г.

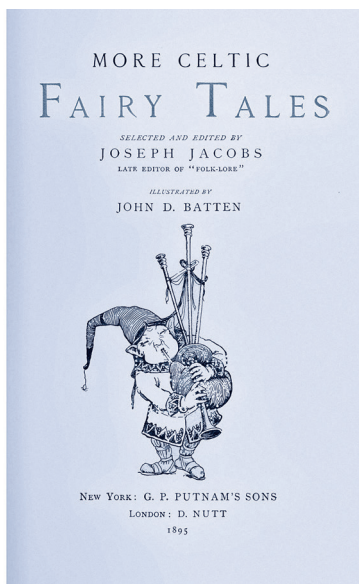
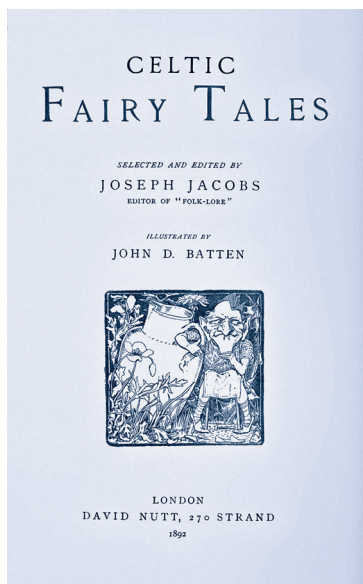
и фонетики. Несмотря на все старания и популяризацию, меньше 1% населения Корнуолла знают корнский язык, а бегло говорят на нем всего 300–400 человек.

Тем выше ценность представленных вам историй, которые дошли до нас от того времени, когда перечисленные языки еще бытовали в британской провинции, а сказки и легенды передавались в устной форме. Даже те из них, которые были рассказаны на английском, несут отпечаток своеобразия своих регионов.

У этих текстов, разумеется, нет авторов, но есть человек, без которого книга не появилась бы на свет, — ее составитель Джозеф Джекобс. Путь Джекобса к английской фольклористике был тернист. Он родился в Австралии в 1854 году в семье иммигрантов еврейского происхождения, в 18 лет перебрался в Англию, где окончил Кембридж. Антропологией и фольклористикой он интересовался еще в годы учебы, но первые его публикации были посвящены еврейскому вопросу. В мире нарастали антисемитские настроения, что не могло не тревожить Джекобса. Он публиковал эссе, статьи и исследования по гебраистике и библеистике, изучал малоизвестные тексты и рукописи не только в Англии, но и в Испании и Соединенных Штатах. Джекобса справедливо называли одним из самых важных людей для современной ему еврейской культуры.

Но, помимо основной своей миссии, Джозеф Джекобс был экспертом в области английского фольклора, членом Британского фольклорного общества и редактором журнала «Фольклор». Под его редакцией выходили арабские сказки «Тысячи и одной ночи», индийская «Панчатантра», еврейские, кельтские, английские сказки.

Надо заметить, что, издавая сказки народов, говоривших на кельтских языках, Джекобс пользовался их публикациями и (при необходимости) переводами, сделанными другими собирателями-фольклористами, которых честно перечислил

Оригинальные титульные листы «Кельтских сказаний»
под редакцией Джозефа Джекобса, 1892 г. и 1895 г.

в комментариях (среди них Альфред Натт, брат Джекобса по фольклорному обществу, и леди Джейн Уайлд, поэтесса и переводчица, мать писателя Оскара Уайлда).

Сам он честно признавался в предисловии, что языками этими не владеет. Его интерес лежал скорее в области поиска заимствованных и бродячих сюжетов, благодаря своей невероятной эрудиции он усматривал аналогии и проводил параллели между сказками разных народов, искал их общие истоки. Порой его выводы выглядят чересчур смелыми с точки зрения современной науки, но надо помнить, что в конце XIX — начале XX века многие специалисты рассматривали фольклорные сюжеты как прямой источник знаний о прошлом. Причем в случае с Ирландией, например, сюжеты саг и фольклорных произведений, не имеющие библейских аналогов, считались

свидетельствами еще дохристианского прошлого. Такую систему воззрений в кельтологии называют нативизмом.

В середине XX века от подобных, несколько наивных взглядов отошли и кельтолог Джеймс Карни сформулировал антинативистскую позицию. Она заключается в том, что, хотя древние тексты и фольклор частично основаны на языческом прошлом, их запись произошла уже в христианские времена, причем сделана она людьми, знакомыми и с библейской культурой, и с античной традицией. Именно Карни и ввел термины «нативизм» и «антинативизм», вслед за ним современные историки и филологи относятся к средневековым и тем более фольклорным источникам с большей долей скепсиса.

Но Джекобсу можно простить некоторые романтические иллюзии, свойственные его времени. Он многое сделал для популяризации британских сказок, в том числе тех, что происходят из кельтских регионов, и призывал фольклористов обратить внимание на эти произведения, уходящие вместе с носителями языка. Благодаря деятельности Джекобса и его коллег сохранились те самые фольклорные сюжеты, которые в наши дни ценятся как специалистами, так и любителями послушать хорошие истории.

Последнее, что, наверное, стоит добавить: в этой книге читателю встретится много причудливых имен и топонимов. Некоторые имеют устоявшуюся традицию перевода на русский язык, другие были переведены впервые. Большая часть из них (а также некоторые специфические «словечки») составителем была оставлена неизменной, а в переводе передана фонетически, чтобы сохранить атмосферу кельтской сказки.

*Вера Потопалева,
кельтолог, специалист
по средневековой Ирландии*